

Исмайлова С.Р., диссертант кафедры
уголовного процесса юридического
факультета БГУ♦

Проблемы исключения доказательств из уголовного судопроизводства

Аннотация: Несмотря на прогрессивное в целом содержание, уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики содержит пробелы и противоречия касательно допустимости доказательств.

Рассматриваются проблемы, предлагаются пути их разрешения.

Исследуются проблемы использования физического и психического воздействия в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательство; допустимость; оценка; уголовно-процессуальная деятельность; судопроизводство; субъект доказывания; уголовный процесс.

Действие нового уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики ставит перед учеными - специалистами в области уголовного процесса и других отраслей криминального цикла в числе приоритетных задач научных исследований тщательный анализ норм принятого закона. Анализ этот имеет целью как разработку рекомендаций и комментариев, облегчающих работникам правоохранительных органов применение закона, так и дальнейшее совершенствование законодательной базы уголовно-процессуальной деятельности. Такое совершенствование представляет собой непрерывный процесс, который не завершается принятием уголовно-процессуального

♦Исмайлова Севиндж Рауф кызы – диссертант кафедры уголовного процесса
юридического факультета Бакинского госуниверситета, член МОПИ (Азербайджан).
E-mail: sevism@rambler.ru

кодекса. Постоянное и динамичное обновление общественных отношений диктует необходимость внесения изменений и дополнений в существующее уголовно-процессуальное законодательство, что и подтвердила восьмилетняя практика применения УПК Азербайджанской Республики.

Совершенствование нормативной базы уголовно-процессуальной деятельности обусловлено также тем, что законодатель в принципе не может принять «идеальный» закон, в полной мере отражающий потребности и интересы общества и государства [1, с. 21]. Не является исключением и УПК, который, несмотря на прогрессивное в целом содержание, освещает и разрешает не все вопросы, в том числе касающиеся принципиальных положений уголовного судопроизводства, а в ряде случаев, с нашей точки зрения, противоречит им.

Так, анализ понятия «доказательство» позволяет утверждать, что в статье 124 УПК речь идет не о видах доказательств, а о видах источников доказательств, в связи с чем, по нашему мнению, заглавие данной статьи должно быть изменено [9, с. 150].

Кроме того, с нашей точки зрения, подлежат изменению дефиниции перечисленных в ст. 124.2 УПК источников доказательств, а также положения, касающиеся их сути, поскольку они противоречивы, а в ряде случаев, и неверны.

Так, согласно ст. 124.2 УПК, в качестве доказательства в уголовном процессе принимаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Согласно ст. 126.1 УПК, показаниями признаются устные и письменные сведения, полученные от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей органом, осуществляющим уголовный процесс, в установленном УПК порядке [9, с. 153].

По логике законодателя, эти сведения будут иметь доказательственное значение только в случае соответствия требованиям ст. 124.1.2 УПК, а

противная информация, в том числе и алиби, к таковым относиться не будет, т.к. доказательства невиновности, как таковые, из процесса исключены.

Согласно ст. 126.2 УПК, доказательством могут быть признаны только те показания, которые основаны на сообщениях и выводах лица, непосредственно воспринимавшего событие, его причины, характер, механизм и развитие. Представляется, что подобное утверждение сводит доказывание до примитивного уровня, поскольку исключает сам процесс его производства: поиск доказательственной информации от одного источника до другого и далее [2, с. 17].

Это же относится и к положениям ст. 126.3 УПК, согласно которым в качестве доказательств не могут быть использованы сведения, переданные органу, осуществляющему уголовный процесс с чужих слов.

Исключением являются «...сведения, полученные со слов умершего лица», что также представляется неверным, поскольку противоречит понятию доказательства. С нашей точки зрения, в данном случае главным является достоверность полученных данных при получении их законным путем, а не источник доказательства. Тем более, что показания в качестве таковых в законе значатся.

Кроме того, представляется неверным упоминание органа, осуществляющего уголовный процесс, а не конкретных участников уголовного процесса, что не одно и то же [6, с. 109].

Как известно, показания получают путем допросов, которые производит следователь или иной компетентный участник процесса. Согласно ст. 125.2.5 УПК, противное относит доказательства к недопустимым.

Дефиниция понятия «вещественные доказательства» (ст. 128.1 УПК) представляется неполной, поскольку в ней отсутствует положение о предметах, служивших орудиями преступления. Также, с нашей точки зрения, не может быть основанием недопустимости доказательства его

ненадлежащее описание, опечатание и т.п., не повлиявшие на свойства предмета.

В качестве источника доказательств в законе (ст. 124.2.4 УПК) названы протоколы следственных и судебных действий, в числе которых протоколы осмотра, обыска, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и другие (ст. 134 УПК).

Как отмечает И.А. Грудинин, по логике законодателя получается, что доказательствами одновременно являются и показания и протоколы, в которых они записаны, что подтверждает наше утверждение о существовании видов источников доказательств, а не доказательств [4, с. 26].

Согласно ст. 134.1 УПК, протоколы следственных действий и судебного заседания являются документами, составляемыми в соответствии с УПК в письменной форме и подтверждающими непосредственное восприятие органом, осуществляющим уголовный процесс, обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования.

В тоже время, в ст. 135 УПК предусмотрен еще один вид источников доказательств - иные документы, под которыми признаются любые записи на бумажном, электронном или ином носителе, содержащие в себе сведения в буквенных, цифровых, графических или иных знаках, которые могут иметь значение по уголовному преследованию.

Представляется, что оба этих источника доказательств одинаковы по сути, а если исходить из того, что каждый документ, имеющий значение для дела, подлежит осмотру с составлением протокола, то получается, что одна и та же информация (данные) будет выступать в трех ипостасях. На самом же деле мы будем иметь три источника одного доказательства [8, с. 19].

Допустимость доказательств предполагает соблюдение процессуального порядка их получения: законодатель не только требует от лица, ведущего производство по делу, использовать для получения

доказательств лишь следственные действия, которые указаны в законе, но и устанавливает порядок проведения каждого следственного действия.

Нарушение данных требований признается существенным нарушением закона и влечет за собой признание доказательств недопустимыми, однако в самом законе содержатся противоречия в этой части.

Так, согласно ст.ст. 236, 237, 238, 241 и 247 УПК протоколы осмотра, эксгумации, освидетельствования, опознания, обыска и выемки составляются по окончании этих следственных действий, и в них производится отметка о разъяснении участникам их прав и обязанностей.

Однако, очевидно, что о своих правах и обязанностях участник следственного действия должен знать до его начала, а не по окончании.

Значение допустимости состоит в том, что посредством ее установления исключаются из системы уголовного судопроизводства доказательства, достоверность которых выявить затруднительно или невозможно. Следовательно, допустимость играет роль барьера, препятствующего проникновению в систему доказывания данных, не являющихся доказательствами в процессуальном значении этого слова.

Представляется, что отдельные положения ст. 125 УПК Азербайджанской Республики являются не барьером, а непреодолимой преградой, искусственно и, главное, неоправданно усложняющей процесс доказывания.

Так, согласно ст. 125.2.2 УПК, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий.

С нашей точки зрения, в законе должно быть четко определено понятие неправомерного психического воздействия и его составляющих, к которым следует отнести:

а) угрозы применения в настоящее время, либо в будущем физического насилия, уничтожения имущества, распространения позорящих сведений и иной конфиденциальной информации, уголовного, дисциплинарного или административного преследования, воспрепятствования деятельности, нарушения иных прав, предусмотренных Конституцией и иными законами Азербайджанской Республики.

Угрозы могут быть направлены непосредственно в адрес участника процесса, либо в отношении других лиц, независимо от степени родства с участником процесса. Угрозы применения физического насилия могут быть устными и демонстративными;

б) осуществление перечисленных угроз, в т.ч. физическое насилие в отношении каких-либо лиц, имеющих отношение к участнику процесса.

В данном случае неправомерное физическое насилие и иные незаконные действия в отношении одних лиц будут способом неправомерного психического насилия в отношении участника процесса;

в) умышленное нарушение прав участника процесса как человека и гражданина (за исключением физического воздействия). В данном случае имеются в виду конституционные права и свободы, предусмотренные в главе III Конституции Азербайджанской Республики;

г) умышленное нарушение процессуальных прав личности как участника уголовного процесса [3, с. 75-76].

Проблематичным, с нашей точки зрения, остается вопрос о правовых последствиях нарушения правил о допустимости доказательств.

Представляется неверным определение перечня конкретных нарушений уголовно-процессуального закона, при наличии которых признание доказательственной информации доказательством является недопустимым. Как признают авторы подобных перечней, они не во всех случаях конкретны и нуждаются в уточнении.

По этой причине, не вполне удачным является и установленный новым УПК перечень (ст. 125) согласно которому к недопустимым

доказательствам относятся сведения, документы и вещи, полученные, в частности:

- с лишением или ограничением участников уголовного процесса их гарантируемых законом прав в нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина либо иных требований УПК, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств;

- с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий;

- с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий;

- от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, подтвердить их действительность, источник, обстоятельства приобретения;

- от неизвестного лица в судебном заседании либо не установленного в нем источника;

- в результате применения способов, противоречащих современным научным взглядам и т.д.

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о разграничении существенных (грубых) и несущественных нарушений уголовно - процессуального закона. Думается, основным критерием для разграничения существенных либо несущественных нарушений следует признать их соответствие либо противоречие принципам уголовного процесса.

Противоречие основополагающим, руководящим началам уголовного процесса должно в любом случае оцениваться субъектом доказывания как основание для исключения оцениваемой доказательственной информации из доказательственной базы.

Одной из задач уголовного судопроизводства (ст. 8.0.3 УПК), является всестороннее и полное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием. Поскольку на разных этапах судопроизводства взаимосвязанные вопросы о достаточности

доказательств и полноте расследования решаются разными субъектами доказывания, то, соответственно, и разной бывает оценка данного обстоятельства. Очень часто, что достаточно для следователя, по ряду субъективных причин, недостаточно для прокурора или суда, которые, мотивируя свои решения неполнотой расследования, искусственно тормозят его дальнейшее движение [10, с. 11].

Возможны возражения, что полнота расследования и достаточность доказательств являются понятиями разных уровней и категорий, что достаточность определяет полноту и т.п., однако одно очевидно: без четких предписаний закона данное понятие всегда будет орудием субъективных желаний и целей [7, с. 8].

Не менее важен вопрос о субъектах оценки доказательств в уголовном процессе. В ст. 145.2 УПК упоминаются лишь дознаватель, следователь, прокурор, судья и присяжные заседатели, однако это не значит, что иные субъекты уголовного процесса не производят указанной оценки. По мнению Л.Д. Кокорева, представляющемуся верным, субъектами оценки доказательств могут быть любые участники процесса, но их оценки имеют неодинаковое значение для процессуального доказывания [5, с. 223].

Значимость для доказывания оценки доказательств определенными субъектами определяется процессуальным статусом этих субъектов. С учетом процессуального статуса представляется возможным условное деление субъектов оценки доказательств на две группы. В первую группу входят субъекты, принимающие на основе оценки доказательственной информации (доказательств) процессуальные решения. В данную группу входят дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, а также присяжные заседатели.

Во вторую группу входят подозреваемые, обвиняемые, защитники указанных лиц, потерпевшие, эксперты, переводчики и иные участники уголовного процесса, не принимающие по делу процессуальных решений, если не считать таковыми ходатайства.

Библиография

1. Абасов А.М., Каралов З.Б., Лузгин И.М., Сулейманов Д.И. Криминалистические аспекты следственного эксперимента. Баку, 1991.
2. Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: // Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.
3. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: // Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1975.
4. Грудинин И.А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты: // Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012.
5. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.
6. Миролубов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: // Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.
7. Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе: // Автореф. дис ... канд. юрид. наук, М., 1969
8. Топольскова А.Ю. Обоснованность и мотивированность процессуальных действий и решений в досудебном доказывании: проблемы теории и практики: // Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.
9. УПК Азербайджанской Республики. Баку, Ганун, 2013.
10. Ярцева А.В. Использование в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи: правовые и тактико-криминалистические аспекты: // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.